

УДК 94(47).045

ПОСОЛЬСТВА ГРИГОРИЯ МИКУЛИНА И РИЧАРДА ЛИ: ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НАЧАЛА XVII ВЕКА

© М. В. ТОЛКАЧЕВ

Института российской истории РАН (Поволжский филиал)

e-mail: hermess85@mail.ru

Толкачев М. В. – Посольства Григория Микулина и Ричарда Ли: из истории русско-английских отношений начала XVII века // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1039–1043. – В статье рассматриваются посольства русского дворянина Григория Микулина в Англию и английского посла Ричарда Ли в Россию, отмечаются основные точки соприкосновения двух государств в сфере экономики и в сфере внешней политики.

Ключевые слова: дипломатия, посол, торговля, внешняя политика, переговоры.

Tolkachev M. V. – The embassies of Gregory Mikulin and Richard Lee: from the history of relationship between Russia and England in the beginning of the 17 century // Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. P. 1039–1043. – The article is devoted to the embassies of russian ambassador Gregory Mikulin to England and of english ambassador Richard Lee to Russia, in the article is told about basic points of contact between countries in the sphere of economic and foreign policy.

Keywords: diplomacy, ambassador, trade, foreign policy, talks.

История русско-английских отношений широко отражена в отечественной и зарубежной литературе. Однако среди историков до сих пор не сложилось единого мнения о характере взаимоотношений между Россией и Англией в XVI–XVII вв. Большинство до-революционных исследователей [5; 6; 36. С. 477–522.; 37. С. 1–50.; 14. С. 1–23.; 15.], часть советских и современных российских историков [17. С. 730–752.; 21], а также зарубежные историки [44; 41] склонны считать, что русско-английские отношения рассматриваемого нами периода находились исключительно в экономической области, что не совсем соответствует истине. Часть советских исследователей охарактеризовали английскую политику по отношению к России рассматриваемого периода как колонизаторскую и связывали ее со стремлением англичан овладеть обширными русскими территориями [39; 19; 20], что, на наш взгляд, также неверно. В то же время некоторые отечественные исследователи справедливо отмечают, что Россия играла важную роль в системе международных отношений и интересовала Англию не только, и не сколько в качестве колониального «рынка сбыта», сколько в качестве внешнеполитического союзника, особенно в условиях противостояния Англии с австрийскими и испанскими Габсбургами [13. С. 419–443.; 24; 12]. В целом, мы солидарны с теми исследователями, которые считают, что в русско-английских отношениях существовали внешнеполитические точки соприкосновения. На наш взгляд, русско-английские отноше-

ния в начале XVII в. носили как экономический, так и внешнеполитический характер.

Заметим, что Россия и Англия установили дипломатические отношения не так давно относительно рассматриваемого нами периода. Регулярные русско-английские отношения установились в 1553 г., когда к северным берегам России прибыл английский корабль капитана Ченслера, имевшего поручение от английского правительства на освоение северного морского пути. В 1555 г. англичане организовали в Москве представительство Московской торговой компании [1. С. 47–67.; 43. Р. 1–10.; 33; 23. С. 7–22.]. Ко времени воцарения Бориса Годунова в 1598 г. купцы Московской торговой компании являлись самыми привилегированными из европейских купцов, торговавших в России. Англичане могли свободно и беспошлинно торговать в России, в том числе в Астрахани и Казани. Н. М. Карамзин и С. М. Соловьев говорят о том, что англичанам было дозволено проезжать в Персию, не платя пошлин с провозимых товаров [10. Т. 10. Стлб. 117–118.; 34. С. 248.]. Никто из европейских торговцев в то время не пользовался столь серьезными привилегиями. Таким образом, русское правительство оказало поддержку Московской компании, однако англичане не смогли ей воспользоваться в полной мере. При Федоре Иоанновиче капитал Московской компании сократился в несколько раз [32. Стлб. 734.; 38. С. 10.]. Кроме того, в период за 80–90-е гг. XVI в. в два раза сократилось количество членов Московской компании [3. С. 275.].

В основном это было вызвано возросшей конкуренцией со стороны торговцев из иных государств, особенно со стороны голландцев, добравшиеся до русского берега с меньшими затратами. Естественно английское правительство было заинтересовано в восстановлении экономических позиций Московской торговой компании. Помимо этого, английское правительство не могло быть не обеспокоено тем, что Россия вела активные переговоры с давними врагами англичан – австрийскими и испанскими Габсбургами о заключении политического и династического союза. Необходимо отметить, что в начале XVII века русское правительство задумывалось об участии в антитурецкой коалиции совместно со Священной Римской империей, Испанией и Ватиканом, поэтому Москву интересовал вопрос о возможном участии в этой коалиции Англии. Таким образом, в русско-английских отношениях накопился ряд вопросов, которые необходимо было прояснить в короткие сроки. Для этого Россия и Англия в 1600–1601 гг. организовали взаимные посольства.

В первую очередь, следует сказать о посольстве дворянина Григория Микулина в Англию в 1600–1601 гг. Г. Микулин был стрелецким головой и хорошо зарекомендовал себя на государственной службе [18. С. 136.]. Вместе с Г. Микулиным в Англию были отправлены подьячий И. Зиновьев и переводчик А. Грот. Русское посольство должно было официально объявить о воцарении Годунова и просить, чтобы англичане не сотрудничали с Османской империей, потенциальным противником России [25. Л. 2; 2. С. 99.]. Отметим, что при русском дворе циркулировали слухи о сотрудничестве английской королевы и турецкого султана. Таким образом, цель этого посольства находилась не в торговой, а во внешнеполитической сфере. Помимо этого, Г. Микулин должен был просить Елизавету I направить в Россию английского врача [42. С. 393–394.]. Примерно в то же время, что и Г. Микулин, из Москвы в Англию от лица Московской торговой компании отправился Дж. Мерик по «купейским делам» [26; Л. 1–3.]. Скорее всего, он должен был помочь английскому правительству организовать прием русского посольства. Сам Г. Микулин отбыл из Москвы 15 мая 1600 г, а 18 сентября 1600 г. русские послы на английских кораблях прибыли в Лондон. О том, какое значение придавалось английским двором миссии Микулина свидетельствует тот факт, что в знак особого уважения его встречали пушечными залпами, и разрешили пришвартоваться в том месте, где приставала на кораблях лишь королева [10. Т. 11. Стлб. 44–45.; 22. С. 339.]. 25 сентября 1600 г. с Г. Микулиным встретился представитель королевы Дж. Баус. Следуя этикету, он поинтересовался о здоровье государя и о самочувствии посла. Наконец 14 октября 1600 г. русский посол был представлен королеве в Ричмонде. В первую очередь, как это и предполагал этикет, Елизавета I поинтересовалась о здоровье царской семьи. Г. Микулин сообщил, что государь и его родственники находятся в добром здравии, после чего передал королеве верительную грамоту, в которой царь рекомендовал посла. Королева говорила, что каждый день молится за царя, и что

никого из европейских государей не любит так, как Бориса Годунова [35. С. 162–166.]. Из рассмотренного материала видно, насколько обходительно и ласково королева, заинтересованная в теплых и дружественных отношениях с Россией, общалась с Г. Микулиным.

Как свидетельствует источник, в конце 1600–начале 1601 г. Г. Микулин несколько раз встречался с английскими лордами, участвовал в торжественном въезде королевы в Лондон при свете факелов, присутствовал на рыцарских турнирах и пышных королевских трапезах, где сидел за отдельным столом слева от королевы, что являлось знаком большого почета [35. С. 170–177.]. Надо сказать, что Г. Микулин не остался в долгу за прекрасный прием. В феврале 1601 г., во время мятежа эрла Эссекса, он, случай небывалый в истории дипломатии, выступил вместе с солдатами на защиту королевы, что произвело на нее благоприятное впечатление [10. Т. 11. Стлб. 45.].

Помимо переговоров с английским двором, 7 мая 1601 г. Г. Микулин встретился с послом шотландского короля Якова, Б. Гарром, который предложил установить регулярные отношения между русским и шотландским дворами: «меж великим государем вашим ... и государем нашим ... ссылку и дружбу видети» [35. С. 190–191.], на что Г. Микулин ответил согласием. Первым делом, Г. Микулин поинтересовался об отношении шотландского короля к созданию антитурецкой лиги во главе со Священной Римской империей. Шотландский посол ответил, что его король дружит с императором, но помощь ему оказывать не планирует [35. С. 190–193.]. На наш взгляд, Г. Микулин не случайно затронул эту тему. Русское правительство на протяжении уже многих лет обсуждало вопрос о вступлении в антитурецкий союз. Участие в подобном союзе Англии или Шотландии могло оказать влияние на решение вопроса о вступлении России в борьбу против Турции.

Через несколько дней Г. Микулин встретился с английским дворянином Дж. Галисом, недавно вернувшимся из Священной Римской империи. Русского посла вновь интересовали вопросы о борьбе европейских правителей против Турции. Таким образом, Г. Микулин собирал любую информацию о расстановке антитурецких сил. Дж. Галис рассказал о сражении между императорскими войсками и турками в «Угорской земле», а также сообщил, что император Рудольф II собирает новые силы против турок [35. С. 195–197.]. По завершении этого разговора Г. Микулин был приглашен на охоту в королевские заповедники, что никогда ранее не позволялось иностранным послам [35. С. 195–197.]. Это стало еще одним знаком внимания русскому послу. Наконец, 16 мая 1601 г. состоялась прощальная аудиенция Г. Микулина, на которой Елизавета I передала Борису Годунову поздравления с восшествием на престол и пожелания «крепкого здоровья» [35. С. 198–199.].

Из вышерассмотренного материала можно увидеть, что основной задачей Г. Микулина был сбор информации об отношении английского двора к созданию антитурецкого союза. Микулин во время встреч с королевой несколько раз поднимал вопрос о созда-

нии антитурецкой лиги, но Елизавета I, сославшись на конфликт с Габсбургами, дала понять, что не желает присоединяться к такому союзу. В то же время, Елизавета I заверила, что не будет помогать туркам против христианских государей, к которым она относилась и русского царя [10. Т. 11. Стлб. 45]. Заметим, что Г. Микулин должен был выполнить еще одно поручение. Во время одной из аудиенций русский посол выразил недовольство по поводу того, что английский флот оказывал военную помощь польскому королю Сигизмунду III в борьбе против шведского герцога Карла за шведский престол. Русское правительство не желало, чтобы Сигизмунд III сосредоточил в своих руках власть не только над Речью Посполитой, но и Швецией [19. С. 198–199.]. Таким образом, польско-шведское противостояние создало еще одну точку пересечения внешнеполитических интересов между Россией и Англией. Однако оно скорее сталкивало Англию с Россией, нежели объединяло. Необходимо отметить, что во время своего посольства Микулин не только участвовал в дипломатических переговорах, но и ознакомился с европейским образом жизни. Помимо этого, посол даже сумел нанять для работы в России несколько английских мастеров рудных дел [10. Т. 11. Стлб. 45.]. Забегая вперед, заметим, что эти мастера приехали в Россию и, проработав с 1601 по 1602 г., уехали в Англию.

1 сентября 1601 г. Микулин вернулся в Москву. По возвращении он передал царю грамоту от Елизаветы I, где королева выражала благодарность за покровительство над Московской торговой компанией, а также за то, что царь, в конечном итоге, все же не поверил слухам о причастности Англии к сотрудничеству с турками. Отдельно королева хвалила русского посла Г. Микулина [7. С. 310–313.; 28. Л. 5–6 об.].

Таким образом, королева организовала русскому послу замечательный прием и всячески подчеркивала свое благожелательное отношение к России. Такое внимание Елизаветы I к России объясняется, в первую очередь, тем, что королева преследовала цель помешать русским властям сблизиться с врагами английской короны Габсбургами, а также склонить царя к тому, чтобы он изгнал из России конкурентов Московской компании.

Эти задачи попытался выполнить английский посол Ричард Ли, прибывший в Москву 29 октября 1600 г., то есть, когда Г. Микулин был в Англии. Вместе с Р. Ли в Москву прибыл медик К. Рихтингер, поступивший на царскую службу [31. С. 138–139.]. Следуя этикету, Р. Ли вручил Борису Годунову верительную грамоту [27. Л. 3–4.], после чего поздравил Бориса Годунова с воцарением и предложил обсудить вопрос о женитьбе царевича Федора Годунова на представительнице одной из знатных английских фамилий, состоящих в родстве с королевой. Однако предложенная кандидатура «одной знатной англичанки» оказалась старше на несколько лет Федора Годунова, поэтому обсуждение этого вопроса отложили [40. Р. 69; 2. С. 99.]. Надо сказать, что Борис Годунов активно искал среди европейских королевских домов выгодную партию

для своих детей, чтобы упрочить свои международные позиции. Подыскивая партию для детей царя Бориса, английская королева, в свою очередь, преследовала свою конкретную цель – помешать русскому царю породниться с Габсбургами, к чему так стремился сам Годунов. Английское купечество также просило королеву подобрать выгодную партию для детей русского царя, поскольку английские торговцы испугались возможного династического союза России с Данией [16. С. 39–40.], что могло привести к упрочнению позиций датского купечества на русском рынке. Таким образом, вопрос о династическом браке стал новой точкой соприкосновения России с Англией не только в торговой, но и во внешнеполитической сферах. В советской историографии высказывалось мнение, что Елизавета I мешала Годунову породниться с Габсбургами, чтобы колонизировать Россию [19. С. 214.]. На наш взгляд, такая точка зрения не верна. То, что королева предложила царю породниться свидетельствует о том, что английский двор рассматривал Московское государство как равного партнера.

Помимо всего прочего, Р. Ли потребовал от царя закрыть русский рынок для нидерландских купцов. В ответ Борис Годунов подтвердил установленный в 90-х гг. XVI в. указ, запрещающий нидерландским купцам проезжать дальше Архангельска, однако оставил за собой право выдавать проезжие грамоты в русские города отдельным нидерландским купцам [11. С. 77–78.]. В итоге, Р. Ли вернулся в Англию так и не избавив английских торговцев от конкуренции со стороны Голландии.

Почему же Борис Годунов не стал устранять с русского рынка голландцев, как того требовали англичане? Дело в том, что царь Борис стремился развивать торговые отношения не только с Англией, но и с иными европейскими государствами, в том числе с Голландией, поэтому он оставил за собой право выдавать проезжие грамоты в русские города отдельным нидерландским купцам. Некоторые голландцы, обладавшие широкими связями, воспользовались этим и стали направлять прошения напрямую к царю Борису. Царь, как правило, разрешал голландцам вести торговлю в Москве, Пскове и Новгороде [11. С. 74–75, 77–78, 95–97.]. Так, в марте 1600 г. голландский купец Е. Фон-дер-Гусен просил у царя жалованную грамоту для свободного торгового дела в Москве, и Борис Годунов удовлетворил эту просьбу [30. Л. 1–5.]. В декабре 1600 г. к царю Борису обратился голландец В. Ульянов (фамилия этого голландца сохранилась в источниках лишь в русифицированном варианте) с прошением о проезжей грамоте из Москвы в Псков для себя и своих помощников, это прошение также было удовлетворено [29. Л. 1–2.]. Кроме того, следует упомянуть о небольшом голландском торговом предприятии купца де Фогелара-Кленка, которое добились права на торговлю в России с уплатой половинной пошлины [8. С. 41.].

Англичане требовали отменить действие этих льгот, но царь не пошел на это. По подсчетам современного голландского историка Э. Х. Вейнрокса, осно-

ывающегося на материалах голландских и английских архивов, голландцы на рубеже XVI и XVII вв. начали опережать англичан по числу морских рейсов в Россию, а к 1604 г. они ввозили сюда товары на большую сумму денег, нежели англичане (голландские товары на 81.078 руб. против английских товаров на 60.191 руб.) [4. С. 25, 28.]. Таким образом, складывалась ситуация, при которой англичане, получившие наибольшие привилегии, начали уступать русский рынок голландцам, не обладавшим никакими льготами и стесненным запретом проезжать дальше Архангельска. Возможно, такая ситуация являлась справедливой, поскольку голландские товары были качественнее английских, а сами голландцы не были стеснены действием монопольной компании [9. С. 106.].

Подытоживая, можно отметить, что для России посольства Г. Микулина и Р. Ли оказались весьма удачными. Московское правительство прояснило позицию Англии касательно участия в антитурецкой лиги и установило, что Елизавета I не собиралась в ней участвовать. Это, в свою очередь, стало одной из причин, склонивших Бориса Годунова к отказу от вступления в вооруженную борьбу против Османской империи. Помимо всего прочего, Борис Годунов привлек для работы в России нескольких английских специалистов, в том числе одного медика, а также добился от Английской королевы готовности на заключение династического брака между детьми Годунова и представителями английского королевского дома, что, несомненно, упрочило бы международный статус новой царской фамилии.

В свою очередь английская дипломатия не смогла решить посредством описанных посольств основных задач. Англичане так и не смогли устранить с русского рынка своих основных торговых конкурентов – голландцев, что заметно ослабляло экономические позиции Московской торговой компании. Кроме того, английское правительство, просчитавшись с выбором партии для сына Бориса Годунова, не смогло устранить вероятность установления династического союза Годунова с Габсбургами.

В целом, нужно отметить, что посольства Г. Микулина и Р. Ли, определенно, находились не только в экономической, но и во внешнеполитической сферах. Таким образом, русско-английские отношения развивались не только в сфере экономики, но и в сфере политики, что говорит о том, что Россия начала XVII века рассматривалась английским правительством не только как рынок сбыта товаров, но и как участник внешнеполитических процессов, происходивших в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамс Климент. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 году, предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л.: ОГИЗ РСФСР, 1937. С. 47–67.
2. Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.
3. Валк С. Н. Из истории англо-русских отношений в XVI в. // Голос минувшего. 1914. № 10 (октябрь). С. 271–275.
4. Вейнрокс Э. Х. Международная конкуренция в торговле между Россией и Западной Европой: 1560–1640 гг. // Русский Север и Западная Европа / Сост. Ю. Н. Беспярых. СПб: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. С. 9–41.
5. Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Ст. 1. СПб.: Имп. Академия наук, 1865. 180 с.
6. Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Ст. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1869. 128 с.
7. Грамота от английской королевы Елизаветы I к царю Борису Годунову с Г. Микулиным. 1601 (7110) г. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 38. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией. Ч. 1. (1581–1604 гг.). СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883. С. 310–313.
8. Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1. М.: ИРИ РАН, 1994. 158 с.
9. Иванов А. Н. Англо-голландское торговое соперничество на русском рынке (1578–1633 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1964. 394 с.
10. Карамзин Н. М. История Государства Российского. М.: Книга, 1989. Кн. 3. Т. 10–11.
11. Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства с Республикой Соединенных Нидерландов по 1631 год // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 116. СПб.: Тип. С. В. Кульженко, 1902. С. 3–307.
12. Костриков М. С. Русско-английские отношения во второй половине XVI–XVII вв. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2009. 25 с.
13. Лурье Я. С. Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // Международные связи России до XVII века / Под ред. А. А. Зиминой, В. Т. Пашуто. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 419–443.
14. Любименко И. И. Английская торговая компания в России в XVI-м веке // Историческое обозрение. 1911. Т. 16. С. 1–23.
15. Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. 1. 192 с.
16. Любименко И. И. Проекты англо-русского союза в XVI и XVII веках // Исторические известия. 1916. № 3–4. С. 29–53.
17. Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 г. // Известия АН СССР. 1933. № 10. 7 серия. Отделение общественных наук. С. 730–752.
18. Микулин Н. Б. Г. И. Микулин – государственный деятель конца XVI–начала XVII века // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 135–138.
19. Накашидзе Н. Т. Русско-английские отношения при Иване IV. Дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси: Тбилисский гос. ун-т. им. И. В. Сталина, 1953. 227 с.
20. Накашидзе Н. Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1955. 157 с.

21. Невакшенов А. Б. Зарождение и развитие англо-русских отношений в XVI–XVII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГПУ, 2004. 23с.
22. Нечволодов А. Сказания о Русской Земле; в 4 ч. Ч. 4. СПб.: Государственная тип., 1913. 664 с.
23. Новицкий Г. Введение // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л.: ОГИЗ РСФСР, 1937. С. 7–22.
24. Прончатов Н. Ф. Англо-русские отношения в конце XVI века (80–90 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1955. 18 с.
25. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 35. Сношения России с Англией. Оп. 1. Д. 21. (1582–1676 гг.).
26. РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 32. (1600 г.).
27. РГАДА. Ф. 35. Оп. 2. Д. 16. (1600 г.).
28. РГАДА. Ф. 35. Оп. 2. Д. 18. (1601 г.).
29. РГАДА. Ф. 50. Сношения России с Голландией. Оп. 1. Д. 1. (1600 г.).
30. РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2. (1600г.).
31. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М.: Мысль, 1988. 283с.
32. Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: «Советская энциклопедия», 1966. Т. 9. 1000 стлб.
33. Соколов А. Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль: Верх. волжское книжное изд-во, 1992. 304 с.
34. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. М.: Мысль, 1989. Кн. 4. Т. 7. 752 с.
35. Статейный список Г. И. Микулина // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. СПб.: Наука, 2008. С. 156–205.
36. Толстой Ю. В. Англия и ея виды на Россию в XVI-м веке // Вестник Европы. 1875. Кн. 8. С. 477–522.
37. Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593 / Собр. материалов Юрия Толстого. СПб.–Нью-Йорк N.Y.: Burt Franklin, 1875. 454 с.
38. Трапезников В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI–XVII вв. // Северный край. Вологда, 1922. Кн. 1. (январь–февраль). С. 5–21.
39. Черкашина Н. П. История Московской торговой компании в 16–17 веках. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский обл. пед. ин-ут, 1952. 16 с.
40. Allen W. E. D. The Georgian Marriage Projects of Boris Godunov // Oxford Slavonic Papers. Vol. 12. Oxford: Clarendon press, 1965. P. 69–79.
41. Anderson M. S. Britain's discovery of Russia 1553–1815. London: St. Martin's press, 1958. 245 p.
42. Richter W. M. Geschichte der medicin in Russland. Erster Teil. Moskwa, 1813. 457 s.
43. The origin and early history of the Russia or Muscovy Company. London, 1830. 38 p.
44. Willan T. S. The Early History of the Russia Company 1553–1603. Manchester: Manchester university press, 1956. 295 p.